

Министерство
образования и науки
Российской Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени Кеннана
Центра Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ, АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США) и Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США).

Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Научный совет

Губин Сергей Александрович	— доктор физико-математических наук
Данилова Елена Николаевна	— кандидат социологических наук
Зверева Галина Ивановна	— доктор исторических наук, профессор
Каменский Александр Борисович	— доктор исторических наук, профессор
Кортунов Андрей Вадимович	— кандидат исторических наук
Юревич Андрей Владиславович	— доктор психологических наук, член-корреспондент РАН

С. В. КОРТУНОВ

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ**
ПОСТИЖЕНИЕ СМЫСЛА

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 323/324
ББК 66.5
К66

*Печатается по решению Научного совета программы
«Межрегиональные исследования в общественных науках»*

Научный рецензент:
профессор кафедры мировой политики ГУ-ВШЭ
М. З. Шкундин

Кортунов С. В.

К66 Национальная идентичность: Постижение смысла / С. В. Кортунов. — М.: Книга по Требованию, 2013. — 592 с.

ISBN 978–5–518–51114–9

В монографии исследуются проблемы кризиса национальной идентичности в условиях глобализации. Особое внимание в этом контексте уделяется процессам, размывающим национальную идентичность большинства государств мира, включая Россию. Анализируется взаимосвязь идентичности и модернизации при необходимости сохранения национального культурного ядра как важнейшего условия ее конкурентоспособности.

На основе анализа исторического опыта России, ее цивилизационных особенностей, в том числе специфики национального самосознания, рассматриваются роль и значение религиозного (православного) фактора в становлении российской государственности, советский исторический период, опыт либеральных реформ, культурологические и этнические аспекты идентичности, имперское и национальное в российском сознании, особенности технологической модернизации России с прицелом на переход к инновационному типу развития, трудности и преимущества сохранения европейского вектора российской внешней политики.

Книга адресована ученым, преподавателям, аспирантам и докторантам гуманитарных дисциплин, студентам гуманитарных вузов, представителям отечественного и зарубежного экспертного сообщества, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами национальной идентичности в условиях глобализации.

УДК 323/324
ББК 66.5

ISBN 978–5–518–51114–9

© Кортунов С. В., 2009
© Книга по Требованию, 2013

Оглавление

Введение: Общая постановка проблемы	8
<i>Примечания</i>	20
Глава 1. Россия в тисках глобализации	21
Западня глобального мира	21
Национальное и транснациональное в XXI веке	27
Мифологема национальной идеи	33
Россия как «слоеный пирог»	37
Ценности и императив модернизации	44
Соблазн особого пути	56
Европейский вектор: неизбежность и пределы	60
Традиция и современность: поиски синтеза	64
<i>Примечания</i>	66
Глава 2. Православный крест и державный орел	68
Святая Русь	69
Соблазн и грехопадение	76
«Симфония властей»	84
Церковь в государственном мундире?	93
Второе Крещение Руси	105
Новое христианство	116
<i>Примечания</i>	121
Глава 3. Судьба русского коммунизма	124
Новая религия	124
О частной собственности	130
Красная Россия	134
Коммунистическая вера и идеология	141
О коммунистическом труде	147
О международном значении советского опыта	151
Коммунизм и фашизм	155
Будущее русского коммунизма	163
Коммунизм в XXI веке	180
<i>Примечания</i>	188
Глава 4. Метаморфозы либеральной идеи	193
Феномен свободы	194
Либерализм как мировая идеология	199
Упадок либерализма	207
Нищета либеральной философии	214
Либерализм и русское общество	221
Постсоветский либерализм	226
Либеральный большевизм	238
Что думают о либерализме в Китае	246
Об управляемой демократии	248
Есть ли будущее у российского либерализма?	253

Способен ли российский либерализм к собственному эксперименту?	254
Приговор	258
<i>Примечания</i>	261
Глава 5. Евразийство: национальная идея или химера?	264
Русский народ в Евразии	264
Возникновение евразийства и его крушение	271
Идейный разгром евразийства	278
Россия и Евразия в XX веке	282
Что стоит за возрождением евразийства?	286
Национальная идея или очередная химера?	296
Конец идеологии евразийства	302
Европейская идентичность России	306
Евразийский проект для России	308
<i>Примечания</i>	311
Глава 6. Имперское и национальное	314
Империи – локомотивы истории	316
«Имперские амбиции»	318
Соотечественники без Отечества	323
Этнические аспекты имперской идентичности	330
К вопросу о «русской нации»	334
Почему Америка – не империя	337
Грядет ли Пятая Империя?	345
<i>Примечания</i>	350
Глава 7. Парадигма развития	351
Национальная идентичность в контексте стратегии развития	351
Об устойчивом демократическом развитии	352
Формирование открытого общества	358
Постиндустриальное (информационное) общество	362
Технологическая республика	365
<i>Примечания</i>	373
Глава 8. Модернизационный проект	375
Основные проблемы национальной модернизации	375
Понятие конкурентоспособности	380
Модернизация институтов	393
Инновационная модернизация как национальный проект	397
Неоэкономическая цивилизационная модель	402
На пути к постэкономической цивилизации	407
<i>Примечания</i>	414
Глава 9. Идентичность и правопреемство	415
1991 год: отказ от исторической преемственности	415
Российская политическая элита: болезнь дерусификации	419
Российская Федерация как правопреемница исторической России	429
Преодолеть советскую идентичность	433
Историческая Россия как субъект мировой политики	441
<i>Примечания</i>	444

Глава 10. Великая Победа как ресурс национальной идентичности	445
Смысл Великой Победы	446
О правопреемстве и покаянии	454
Надо ли нам каяться?	462
В чем же надо каяться?	464
Волна взаимного примирения	468
Осмыслить прошлое, чтобы двигаться в будущее	473
Примечания	476
Глава 11. Национальная идентичность: внешнеполитическое измерение	477
Общая характеристика внешней политики России	477
Внешнеполитические интересы России: глобальное измерение	483
Основные внешнеполитические интересы России	487
Союзники, партнеры, оппоненты	492
Россия в формирующемся новом мировом порядке	498
Ресурсы внешней политики	504
Стратегия избирательной вовлеченности	511
Внешняя политика в контексте инновационного проекта	514
Примечания	517
Глава 12. Какая Россия нужна миру?	518
Как к России относятся в США	518
Несостоявшийся союз	522
Причина недоверия	526
Как воспринимают нашу элиту	528
Почему пробуксовывает интеграция	531
Пора делать выбор	534
Евразийский геополитический балансир	537
Смысловое пространство	540
Россия и Запад	544
Русский народ и его миссия	547
Россия на пути к мировому лидерству	551
Примечания	560
Приложения	562
Приложение 1. Коммунизм и христианство	562
Приложение 2. Протестантская этика	566
Приложение 3. Либеральный манифест (двенадцать принципов современного либерализма)	573
Приложение 4. Как русские осваивали Евразию (из выступления В. Махнача в Клубе мировой политической экономики)	575
Приложение 5. Русский путь	582
Приложение 6. Территория исторической России	583
Приложение 7. Внешнеполитические интересы России	586

ОБЩАЯ ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Становление внутренней и внешней политики и системы национальной безопасности России, столь противоречиво и болезненно проходящее в последние почти двадцать лет, в первую очередь связано с нерешенной до сих пор проблемой национальной идентичности страны¹.

Кризис идентичности — это утрата Россией своего исторически сложившегося представления о самой себе. Что такое Российская Федерация как государство? Каково ее реальное положение в мире? Кто ее союзники и соперники? Где ее подлинные границы? Как они определяются? Как соотносится весь исторический опыт (как положительный, так и отрицательный) российской государственности с ее нынешним состоянием? Какова долгосрочная стратегия страны в XXI в.? Ни по одному из этих вопросов ни у власти, ни у общества ясных и единых позиций не было и нет.

Сегодня трудно найти другую страну, граждане которой столь расходились бы между собой в понимании своей геополитической, цивилизационной, социально-экономической и прочей специфики и роли. Отсюда и главная угроза национальной безопасности: она связана с неспособностью вернуться на исторически преемственный путь национально-государственного развития и соответственно самоопределиться в качестве современного субъекта в мировой политике, в системе международных отношений и международного экономического разделения труда. Дальнейшее затягивание процесса национального самоопределения чревато утратой Россией своих законных и естественных места и роли в мировой политике, а в более широком плане — в глобальном историческом процессе в целом. Как следствие, Россия может быть отодвинута на периферию мирового развития, что имело бы крайне негативные последствия не только для нее, но и для всего мира.

Несмотря на видимые успехи внутренней и внешней политики России в последние годы, рискуем заявить, что именно такая перспектива грозит России в случае, если в ближайшее время она не преодолеет кризис национальной идентичности, т.е. не вернется к исторически сложившемуся представлению о самой себе.

Основные дискуссии и политическая борьба в России в последние двадцать лет шли вокруг экономических и политических вопросов: как должна быть устроена экономика, какую роль должно играть государство, как добиться того, чтобы народное хозяйство развивалось на благо всех граждан, каким образом создать политические и государственные институты, чтобы они выражали волю народа и действовали в соответствии с нею. Хотя в обществе еще нет полного единодушия вокруг фундаментальных, цивилизационных ценностей, по перечисленным вопросам все же достаточное согласие есть. Практически никем, кроме политических маргиналов, мечтающих о равенстве в нищете, не оспаривается необходимость различных форм собственности, включая частную, а также рыночной экономики, хотя и с твердыми социальными гарантиями со стороны государства. Несмотря на тоску еще многих по «сильной руке» и «железному порядку», можно говорить об общем признании необходимости сохранения и последовательного развития основных демократических институтов открытого общества: правового государства, гражданского общества, представительной демократии, свободы слова, средств массовой информации, творческой самореализации, совести, которые только и способны обеспечить достоинство человека и безопасность его семьи.

Однако по ряду важнейших перечисленных выше концептуальных вопросов, от понимания сути и способа решения которых зависит дальнейшая жизнь народа и государства, такого согласия нет.

К сожалению, и представления о новой России той части международного сообщества, которую принято называть Западом, в настоящий момент в основном по-прежнему окрашены в негативные тона. На Западе более или менее хорошо знают, чем она не должна быть, но не имеют конструктивных идей и соображений относительно того, чем Россия может и должна быть, вновь обретя свою национальную идентичность. Вряд ли, однако, было бы продуктивно обвинять в этом один лишь Запад. Ведь никто, конечно, «извне» не может объяснить нам наше место и роль в мировой политике. Россия должна сама осознать их, что позволит ей четко сформулировать свои национальные цели. Это в интересах всех, поскольку политика России станет более предсказуемой, что в свою очередь позволит выстроить жизнеспособную систему партнерских связей, материализованную в плодотворное и равноправное сотрудничество с Западом по широкому кругу фундаментальных проблем мировой политики.

Отсутствие стратегической самоопределенности, утрата государственной идентичности, чувства национального самосознания ведет, как показывает всемирная история, к неспособности четко формулировать (а следовательно, отстаивать) национальные интересы, к их неизбежной

подмене либо несбыточными, либо ущербными идеями и целями. В этом кардинальная причина того, что важнейшие внутри- и внешнеполитические решения принимаются в России не на основе таких интересов, а исключительно на базе прагматических (зачастую лишь интуитивно ощущаемых) соображений. Однако, как говорил один из героев О' Генри, «песок — плохая замена овсу». И решения, определяющие политику, а следовательно, и судьбу страны на десятилетия вперед, не могут быть основаны лишь на прагматизме, даже если сегодня он кажется единственно возможным и верным. Кроме того, есть прямая причинно-следственная связь между отсутствием качественного (инновационного) экономического роста и нерешенностью проблемы национальной идентичности.

Поиск Россией своей национальной идентичности и соответственно определение национальной стратегии развития связаны также с происходящими в мире весьма противоречивыми процессами глобализации. Эти процессы неизбежно наталкиваются на национальную идентичность как на препятствие своему естественному развитию. Возникает угроза поражения центрального идентификационного ядра, хранящего наиболее устоявшиеся, накапливающиеся порой тысячелетиями и потому наиболее прочные представления различных этнонациональных общностей о себе самих.

Сохранение и укрепление этого ядра, как представляется, и составляет важнейшую задачу национальной безопасности, поскольку национальная идентичность является ее сущностной основой и одновременно важнейшим ресурсом конкурентоспособности в условиях глобализации. Причем для многих стран это не только означает выбор адекватной конкурентоспособной стратегии развития, но и превращается в вопрос национального выживания. При этом развиваются многообразные конфликты, исход которых зависит от прочности или рыхлости сложившихся национальных идентичностей, их бескомпромиссности и жесткости, невосприимчивости к новому или, напротив, их гибкости, способности к адаптивному изменению, обновлению без утраты культурных идентификационных ядер. Глобализация, перемалывающая национальную идентичность, создает, таким образом, новое поле конкуренции для национальных государств. Происходит своего рода квалификационный турнир таких ядер.

Такие государства, как СССР, Югославия, Чехословакия, распались во многом именно потому, что оказались неконкурентоспособными (хотя в каждом из этих случаев были и другие, особые причины для дезинтеграции). В конце XX в. на грани распада оказалась Российская Федерация. Сегодня на прочность уже испытывается Китай. Завтра под ударом могут оказаться и другие внешне вполне успешные и устойчивые государственные образования.